

Абузар БАГИРОВ,
писатель, доктор филологии, доцент
Университета МГИМО МИД РФ

ПАТРИАРХ АШУГСКОЙ ПОЭЗИИ

Ашуг Алескер

Говорят, что все люди талантливы, но каждый талантлив по-своему. Талант – это совокупность способностей, которые передаются человеку через особые гены по наследству. Видимо, гениальные личности – избранники Всевышнего, ибо они озарены Божьей искрой. Их появление – небесный промысел, одна из неразгаданных тайн мироздания.

Отрадно, что человечество к таким «божьим помазанникам» относится, в основном, не только без зависти, но с благодарностью за созданные ими материальные и духовные ценности. Ибо плоды трудов гениев принадлежат всему цивилизованному миру, способствуют развитию миропорядка в глобальном масштабе, обогащая планетарный кладезь общечеловеческих ценностей.

Уроженец села Агкилсе Гёкчинского уезда Иранского ханства, непревзойдённый ашуг-поэт, неустанный певец красоты человека и природы, нравственной чистоты, благородства, высоких человеческих дум и чаяний **Ашуг Алескер является одним из ярких, гениальных творцов азербайджанского народа** на мировом поэтическом Олимпе.

Алескер Алмамед оглы родился 21 марта 1821 года в зажиточной крестьянской семье. Он был

первенцем, позже появились на свет ещё трое братьев и две сестры. Для достойного содержания семьи из восьми человек, Алмамед не только занимался крестьянским трудом, но и подрабатывал плотническим ремеслом. Познав житейские трудности, **Алескер в четырнадцатилетнем возрасте с согласия отца нанялся помощником по хозяйству в дом богатого односельчанина Кербалаи Гурбана, у которого была единственная дочка-красавица Сахнабану.** Проявленные с первых дней смекалка, ловкость, сообразительность и добросовестность юноши пришлись по душе набожному и добронравному хозяину. Со временем между молодыми возникли взаимные нежные чувства, и это даже обрадовало его: ведь Алескер из порядочной, многодетной семьи, наверняка после женитьбы отец его согласится на постоянное житьё сына в доме невесты, и не погаснет очаг Кербалаи Гурбана. Но, как говорится, человек предполагает, а Всевышний располагает. Старший брат Гурбана, прозванный в народе «Денежный Магеррам», не слушая его доводов, насильно женил своего сына Мустафу на племяннице Сахнабану.

Алескер пережил жестокий удар – возлюбленная, отвечавшая ему взаимностью, была разлучена с ним беспощадно и навсегда. Он впал в глубокую депрессию, стал нелюдимым и замкнулся в себе, целый день в одиночестве бродил в лесу на склоне гор, возвращаясь домой только поздно вечером. Близкие и родные юноши всерьёз забеспокоились за его здоровье. **А мудрый Алмамед искренне сочувствовал сыну, чтобы облегчить душевные муки Алескера, он сделал шаг совершенно неординарный: купил отменный профессиональный саз** и подарил неутешному сыну, напутствовал:

– *Сынок, прошу тебя, не ходи по округе как неприкаянный. Когда тебе будет очень больно, лучше уединись с сазом, научись играть на нём и изливай свои переживания под его божественные звуки, старайся запомнить свои сочинения. Я уверен, что у тебя всё получится. А удары судьбы всегда принимай мужественно. Держись, сынок!*

После этих задушевных слов восемнадцатилетнего Алескера, как будто пронзила молния. Юноша крепко обнял отца, из глаз брызнули слёзы, долго копившаяся внутренняя напряжённость снялась мгновенно, и он разрыдался до блаженного успокоения. У него развязался язык, подняв печальные

Памятник Ашугу Алескеру на могиле в родном селе. После изгнания азербайджанцев из Армении был разрушен армянскими вандалами

глаза на отца, уже спокойным голосом заговорил:

– Спасибо, отец, за всё. Прости, если я вёл себя недостойно. Благодарю за подарок и обещаю больше не подводить тебя. Думаю, твой подарок будет самым бесценным подарком в моей жизни...

– *Пусть Всевышний хранит и поможет тебе, сынок! Не каждый способен любить от всей души. Любовь – божий дар, не каждому достаётся. Я горжусь, что мой сын может любить божественной любовью, и ты отмечен Всевышним! Запомни, наши мудрецы наставляли, что ушедшего не вернёшь никогда. Убиваться, истязать себя не стоит, надо смотреть в будущее...*

Кстати, не зря и философы, и психологи, и эстеты, и теологи издавна говорят о некоей Вселенской справедливости. Наверное, женитьба по любви и счастливая семейная жизнь правнучки Ашуга Алескера Пакизара и правнука Сахнабану Аслана, хоть и запоздалое, но сокровенно-сакральное подтверждение теории Вселенской справедливости на свете. Подумать только, несчастные

возлюбленные Алескер и Сахнабану теперь имеют общих потомков...

Возвращаясь к нашей теме: обнаружилось, что печальный разлучник несчастной любви – левша. Они с отцом переделали саз под «левшу», увеличили на нём число струн и гриф ладовой ступени. Вскоре **звонкострунный саз запел в руках юноши, став его сердечным собеседником и неразлучным спутником. Уже в двадцать лет он был любимым учеником у прославленного главы гёкчинских ашугов, самого Ашуга Алы.**

Ученик с особой жадой постигал тайны ашугского искусства, проявляя необычайное трудолюбие, и благодаря яркому таланту за пять лет достиг небывалых высот, как в исполнительном искусстве, так и в качестве слагателя ашугской песни. На одном из народных торжеств Ашуг Алы устроил состязание – «*дейишме*» со своим учеником, точь-в-точь такое же, когда-то его учитель Аг Ашуг устроил с ним самим. После долгой борьбы побеждал Алескер, и в соответствии с каноническими правилами побеждённый учитель передавал свой саз своему ученику-победителю. Алескер же, как подобает благодарному ученику, почтительно возвращал саз своему уstadу с известным экспромтом:

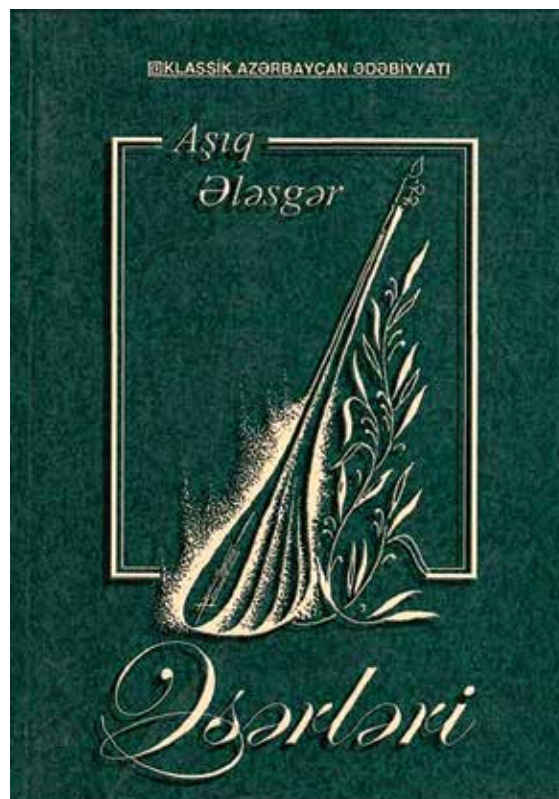
*«Коль шагирд на устада глянет свысока,
На глазу у него да проступит бельмо...»*

Это памятное состязание породило восхищённую молву в народе, и слава молодого ашуга быстро разнеслась по всему Азербайджану, Грузии, Кавказу, Турции, перешагнула через Аракс и Каспий в Иран, распространилась даже в Среднюю Азию. В последующие годы его поэзия была известна во всём тюркском мире.

Примерно в сорокалетнем возрасте Ашуг Алескер женился на девушке по имени **Анаханым** из горного соседнего селения Яншаг. У них родились три сына и шесть дочерей, они помогли всем детям благополучно создать семьи, обзавестись каждому домом и хозяйством.

Интересно, что все сыновья – **Башир, Абдулазим и Талыб** имели поэтический дар, но только младший пошёл по стопам отца и стал профессиональным ашугом, снискав заслуженную славу.

Ашуг Алескер расширил, обогатил, прославил гёкчинскую ашугскую школу, созданную его знаменитыми предшественниками – Аг Ашугом Аллахверди и Ашугом Алы Гызылвенкли. Он воспитал многие поколения ашугов и в последствии они составили гордость азербайджанского ашуг-

Указом Президента Азербайджана Ильхама Алиева сборники стихов Ашуга Алескера были изданы большим тиражом на нескольких языках

ского искусства: Наджаф, Асад, Юсиф, Микаил, Гияс, Наги, Гурбан, Гасым, Агаяр, Иса, Мустафа, Талыб и др. По мнению многих фольклористов, **влияние гениального Ашуга Алескера на дальнейшее развитие ашугского искусства столь велико, что все ашуги после него, так или иначе, являются его прямыми учениками.** Великий ашуг так же поддерживал тесные связи со своими известными ашугами – современниками, часто обменивался с ними стихами, которые занимают важное место в его творчестве. Такие яркие фигуры, как Шамкирли Ашуг Гусейн, Ашуг Шенлик, Зодлу Ашуг Мамед, Шаир Вели, Бозалганлы Ашуг Гусейн входили в круг его ближнего общения.

Ашуг Алескер обладал незаурядной памятью, прочно запоминал услышанные стихи и сказания – дастаны у ашугов. Был хорошо знаком с творениями таких выдающихся классиков Востока, как Фирдоуси, Низами, Саади, Хафиз, Насими, Физули, Набати. Как и полагается ашугу, он знал множество пословиц и поговорок, афоризмов и притч, мудрых народных анекдотов и забавных баек, кото-

рые тонко вкраплял в свои поэтические образцы, а также, со вкусом рассказывал на своих ашугских меджлисах. Наизусть знал почти всю классическую ашугскую поэзию и любовно-героические сказания, и сам сложил несколько дастанов – сказаний: **«Алескер и Сахнабану», «Путешествие Ашуга Алескера в Нахчыван», «Путешествие Ашуга Алескера в Турцию», «Путешествие Ашуга Алескера в Карабах»,** а также создал ашугские мелодии **«Гёкчагюлю», «Зарынджы», «Орта Шерили», «Шерили дюбейти»** и др.

Ашуг Алескер

Одним из заметных событий в жизни Ашуга Алескера явилась встреча в 1851 году близ Тифлиса с известным русским поэтом и прозаиком **Яковом Полонским**. После знакомства с ашугом гость искренне восторгался на страницах газеты «Кавказ» (1851, №1–2) не только виртуозной игрой на сазе и мощным голосом мастера, но и широтой его репертуара.

Замечательный мастер, патриарх азербайджанской ашугской поэзии Ашуг Алескер прожил дол-

гую, трудную, но содержательную жизнь, покинул бренный мир 7 марта 1926 года в возрасте 105 лет и был похоронен в родной деревне.

Ашуг Алескер поднял ашугскую поэзию на новую вершину, в невиданных масштабах расширил её идейно-эстетические возможности. **Он вошёл в историю ашугской литературы как певец высоких гуманистических идеалов, как поэт-гражданин, и заложил основы целой школы ашугского творчества.** Во всех без исключения жанрах ашугской поэзии им созданы высоко-

пробные стихотворные образцы. Суть его поэзии заключалась в описании **жизни простых людей, внутренней и внешней красоты человека и первозданной красоты родной природы.** Для него истинная любовь – великая сила, способная *«расплавить железо и камень спалить»*. При этом он не довольствуется внешней красотой и желает видеть свою избранницу одухотворённой, наделённой глубоким умом, знающей цену словам. Идеальная красавица своим поведением должна

Ашуг Алескер. Художник Б.Мирзазаде. 1972 г.

дарить радость, быть чуткой и участливой, добро-сердечной. Впрочем, эти качества ценятся поэтом-ашугом не только в отношении прекрасного пола, но и во всех людях.

Богатейшее творческое наследие Ашуга Алескера впервые собрал по всему Азербайджану, Армении, Грузии и в 1934 году издал в Баку известный фольклорист Гумбат Ализаде. В дальнейшем поэтические собрания великого ашуга с дополнениями и исправлениями издавались на азербайджанском и русском языках неоднократно (1935, 1937, 1956, 1963, 1972, 1984, 1988 и т. д.). Среди собирателей и исследователей бесценного наследия этого уникального феномена азербайджанской культуры с признательностью отметим известного фольклориста, профессора Мамедгусейна Тахмасиба, народного поэта Османа Сарывелли, народного писателя, академика Мирзу Ибрагимова, академика Азиза Мирахмедова, сына Ашуга Алескера – ашуга Талыба и внука, известного учёного-фольклориста Ислама Алескера.

Всенародно признанная гёкчинская ашугская школа в лице Ашуга Алескера достигла своего апогея и дала мощный толчок дальнейшему развитию ашугской поэзии Азербайджана на многие века вперёд.

Гениальный Ашуг Алескер является одним из родоначальников всей азербайджанской и исполнительной, и творческой ашугской школы, имеющей особое место в истории культуры народа, а также его искусство в целом обогащает и общемировую культуру. ✨

ЛИТЕРАТУРА

1. Aşıq Ələsgər. II cilddə. Bakı, 1972, 326 s.; 327 s.
2. Народная поэзия Азербайджана. Вст. статья, сост. и прим. А.П.Векилова. Редакция поэтических переводов Т.В. Стрешневой. Ленинград, 1978, 447 с.
3. Я – Ашыг, люблю тебя!.. Стихи азербайджанских ашугов. Предисловие, перевод и примечание Вл.Кафарова. Баку, 1984, 327 с.
4. Алескер. Азербайджанская ашугская поэзия. Сост. и предис. К.Намазова. Баку, 1984, «Язычы». 61 с.
5. Вагіров А. Moskvalı azərbaycanlılar. Bakı, 1989, 200 s.
6. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi, altı cildə. Cild I. Bakı, 2004, 759 s.
7. Həkimov M.. Aşıq sənətinin poetikası. Bakı, 2004, 609 s.
8. Гумилёв Л.Н. От Руси до России. Научно-популярное издание. Ответственный редактор Т.Ю. Пинталь. Москва, 2005, 415 с.
9. Рустамова А., Набиев Б., Караев Я.. Азербайджанская литература (краткий очерк для азербайджанской диаспоры). Под ред. Б. Набиева и Т.Керимли. Баку, 2005, 453 с.
10. Послания будущему. Фольклор и литературные памятники Азербайджана (обзорная статья акад.Б.А. Набиева, члена-корресп. Т.А.Керимли, составление, биографические справки и комментарий А. М. Багирова). Москва, 2011, 726 с.
11. Азербайджан – Жемчужина Турана. //«Литературная газета», №39. Москва, 7-13 октября 2015. Выпуск №3. Азербайджанская ашугская поэзия. Обзорная статья акад. Исы Габибейли и писателя, литературоведа Абузара Багирова. Ответ. редактор и сост. А. Багиров.

The article briefly tells the story of the life and work of the great representative of Azerbaijani ashug poetry Ashug Alasgar.

ГЕРАЙЛЫ**Я НАШЁЛ**

Тоскою запиваю грусть мою –
Такое угощенье я нашёл.
Скупаю муки, горе продаю –
Пути обогащенья я нашёл.

В разлуке не тужить я не могу,
Ни умереть, ни жить я не могу,
Тебе, любовь, служить я не могу –
Винюся, чтобы прощенье я нашёл.

Не мучь разлукой снова, пощади,
Уж места нет живого, погляди,
Не поминай былого, подожди,
В чём было упушенье, я нашёл.

Теперь скорей бы ярмарка, скорей,
Я там бы показался средь людей
С невиданной жемчужиной моей,
Что всем на восхищенье я нашёл.

СТАЛА

Карает небо, осуждает свет,
И горе нарастать волною стало.
Со мной ни друга, ни подруги нет,
И лето для меня зимою стало.

Я в страшный угодил водоворот.
Над добрыми людьми смеётся сброд,
И кот себя за тигра выдаёт,
И кочка мнить себя горою стала.

Пойми, разумный, горше нет житья:
Магнитной стрелкой милая моя
Ко мне тянулась, где бы ни был я,
Теперь она гнушаться мною стала.

ГОШМЫ**В ОБНОВЕ**

К лицу тебе узорное шитьё,
Святой Каабой стала грудь в обнове.
К святыне льнут и чтут покров её,
А ты позволишь мне прильнуть к обнове?

Ты вырезай из золота цветы
Дашивай для пущей красоты.
И только знай, что их цветущей ты,
Красивая, счастливой будь в обнове.

Я болен, я держусь едва-едва,
Гранатами лечись – твердит молва.
Я вижу: на твоей груди – их два,
Вот для меня какая суть в обнове!

ПО ОДНОЙ

Одну печаль ты превращаешь в сто, –
Как вспомню – прибывают по одной.
Сто прядок нависает на лицо –
Пускай лицо скрывают по одной.

Я видел сто ладоней, сто кистей.
Нарисовать? Подайте сто кистей!
Одна лоза приносит сто кистей –
Садовники срывают по одной.

Увидеть бы тебя в твоей родне –
Я помнил бы сто лет об этом дне.
Сто раковин скрывается на дне –
Ныряльщики вскрывают по одной.

ПОДХОДИТ

Как плавно, как славно идёшь, Салатын,
Хмельная походка дороге подходит,
Сверкает одежда шитьём золотым,
Монисто тебе, недотроге, подходит.

Цветастая шаль и платок расписной.
Случайный прохожий, встречаясь с тобой,
Мгновенно теряет и ум, и покой,
Объятый невольной тревогой подходит.

Мы бед, причинённых тобой, не сочтём,
Есть ямочка на подбородке твоём,
И родинка есть небольшая на нём,
И ямочке той неглубокой подходит.

Черны твои кудри, черны и густы,
Самшитовы руки, белы и чисты,
Изящным, как ты, тонкостанным, как ты,
Серебряный пояс широкий подходит.

По-ангельски кротко–прекрасен твой лик,
И рот у тебя, как бутон, невелик,
В букете – фиалка, тюльпан, базилик,
Подобное яблокощёкой подходит.

ЖИЗНЬ ОТДАЮ

Жемчужину между иных украшений
Заждавшимся взором я вмиг узнаю.
Душа под завесой, глаза откровенней, –
Пусть жажду они утоляют свою.

Цвести тебе вечно, унынья не зная.
Небесная родом, ты с виду земная.
На землю спустилась, наверно, из рая –
Подобных не видано в нашем краю.

Зовусь Алескером, а родом гёкчинец,
Смиранный дервиш и безумный строптивец,
Я жизнь отдаю, как дорожный гостинец,
Красавицам нашим я жизнь отдаю.

ШАКЯР ХАНУМ

Не уходи, Шакяр-ханум, останься.
На эти брови наглядеться дай.
Я стану петь-играть, а ты послушай
И круга моего не покидай.

Ашугам дозволяют речь прямую:
Меня казнить захочешь – возликую.

Влюбленные. Художник С.Манафова

Я не найду красавицу такую,
Хоть землю обойду из края в край.
Когда приводят жертву на закланье,
В живых её оставить – наказание.
Убей меня, избавь от истязанья
И родичам известье передай.

КОСЫ ТВОИ

Тебя не обижу – послушай меня,
Чернеют, красавица, косы твои,
В припадке к очам твоим серым виня,
Со мною расправятся косы твои.

Ты тоже несчастна, как я разглядел,
Разбитое сердце, печальный удел.
Такой соколицей сарыч завладел,
Теперь не избавятся косы твои.

Я, странник влюблённый, пою от души.
Рассыпались косы – скорей причеши.
И тело, и грудь у тебя хороши,
Но больше мне нравятся косы твои.

МОЯ

Не знаю, откуда такая беда:
Сплошная нескладница повесть моя.
Какое-то чудо: не знаю, куда
При встрече девается доблесть моя!

Я исподволь таю, не в силах сказать;
Дни встреч я считаю до встречи опять,
И жизнь я мечтаю любимой отдать,
И пламенна эта готовность моя.

Охлоккой не сбросить запутанных бед,
И первая проседь – печальный просвет,
Никто и не спросит – я жив или нет,
От неразделённости – хворость моя.

Желаешь порядок в душе навести,
На светлые мысли меня навести –
Тогда Алескера скорей навести,
Ты знаешь, Гёкчинская волость – моя.

И ПРОПАЛИ

Увидели осень – увяли сады,
Цветы показались весной – и пропали.

Кто пил да блудил, те дошли до беды,
Сгорели от жажды хмельной – и пропали.
Кто честно поднимется – не упадёт.
Кто бедным поможет, прославится тот.
Обманщик, завистник и недоброхот
Познались с самим сатаной – и пропали.

И тот, кто богатства земного желал,
И тот, кто ограбить иного желал,
И тот, кто соседям дурного желал, –
Себя запятнали виной – и пропали.

Вот – справа перо лежит, слева – листы,
Вот светоч веселья, вот сумрак беды.
Пришли, Алескер, златоусты, как ты,
Прошли по дороге земной – и пропали.

ГОРЫ МОИ

Угодье зимой, загляденье весной,
А летом спасение – горы мои.
С гостями простились урочной порой,
Печальны осенние горы мои.

Мне тою, чьи щёки рубинов красней,
Назначена встреча у старых камней,
И стали теперь от мечтаний о ней
Ещё драгоценнее горы мои.

Такое случается с каждым стрелком:
Отпустит кошулю – вздыхает тайком.
Я в долгой разлуке, я в горе таком,
Что легче в сравнении горы мои.

НЕ ПЛЯШЕТ

Красавицы, есть просьба у меня:
Пусть милая, скажите ей, не пляшет.
Ей, молодой, охота поплясать,
Но пусть среди чужих людей не пляшет.

Пусть меньше будет распрей и скорбей,
Пусть каждый будет с ровнею своей,
Над розой пусть кружится соловей,
Пусть рядом с розой сыч-злодей не пляшет!

Мне красоту изустно восхвалять,
Язык – моё перо, а грудь – тетрадь.
Нет больше сил, устал я петь-играть,
А твой гранат в горсти моей не пляшет!

Влюбленные. Художник С.Манафова

НЕ ЗАКРЫВАЙ ЛИЦА

Извёл в ожиданье, терпенье больше нет.
Не отягчай страданья, не закрывай лица.
Короткое свиданье – награда многих лет,
Не омрачай свиданья, не закрывай лица.

К тебе я обращаюсь, и мой призыв горяч:
Палач ты мой жестокий и милосердный врач,
Прикончь меня скорее, иль жалости не прячь.
И даже лёгкой тканью не закрывай лица.

Не мучь меня, беднягу: и так я изнемог,
Достаточно в дорогах испытано тревог.
Я жертвой на закланье пришёл на твой порог –
Владей своею данью, не закрывай лица.

НА ГРУДИ ТВОЕЙ

Я долго болен был и безутешен,
А утешенье – на груди твоей,
Белее молока и слаще мёда
Два украшенья на груди твоей.

Не отличает твой невежда вредный
От слитка золотого слиток медный.
Бессмертным станет, коль увидит смертный
Те возвышенья на груди твоей.

Я – садовод, я плод снимаю спелый,
Я – соловей, в соперничестве смелый,

Память. Художник М.Сафароглу

Подай надежду, шаг навстречу сделай,
 Жду воскрешенья на груди твоей.
 К чему вокруг да около беседа –
 С тобой процеловаться б до рассвета.
 Кровь Алескера пусть прольют за это –
 Я б стал мишенью на груди твоей.

НЕ ОБИЖУСЬ

Захочешь – казни или в рабство возьми,
 Послушен я воле твоей – не обижусь.
 Я в степи уйду, как Меджнун, от любви,
 Убить пожелаешь – убей, не обижусь.

Желтея, как воск, я томлюсь до зари,
 Ты только улыбкой меня одари.
 А после мой дом развали, разори,
 Добра моего не жалеи, не обижусь.

Влюблённый ашуг Алескер – это я,
 Краса чернобровая – гибель моя.
 В могилу меня положи у ручья.
 Ходи по груди моей, не обижусь.

МЕНЯ

Увижу ль я, увижу ль сероглазую.
 Умру – разлука изведёт меня.
 Я поражён печалью, как прокакою,
 Погибну – мука изведёт меня.

Меж мотыльком и мной какая разница!
 Я жизнь отдам из-за тебя, красавица!
 Я – пешеход, а ты лихая всадница,
 Пути излука вниз ведёт меня.

Наставница – тоска, беда – попутчица,
 Как туча, что никак не улетучится.
 Прилежно Алескер терпенью учится,
 А та наука в гроб сведёт меня.

НЕ ВИДЕТЬ

Умереть бы осенью, а весной ожить,
 Чтоб зимой не мучиться, холода не видеть.
 Тем, кто не думает честью дорожить,
 К облегчению участи повода не видеть!

Не пугайтесь, милые, седины моей,
Сердце озарённое стало горячей.
Ради розы жертвует жизнью соловей,
Только б рядом с розою овода не видеть.

Бедствия сердечные изведут меня.
Пусть в неволю вечную продадут меня.
Пусть из пушки выстрелят, попадут в меня!
Мне б любовных горестей смолоду не видеть!

Не могу избавиться, не могу терпеть –
Этого не выдержит никакая твердь.
Человеку честному лучше умереть,
Чтоб не чахнуть в бедности, голода не видеть!

Я УВИДЕЛ

Я шёл, дорога вывела к ручью.
И что же на поляне я увидел?
Лежит и стонет, и трепещет лань,
И раны бедной лани я увидел.

Глазами водит, дышит всё слабей –
Не пощадил её стрелок-злодей,
И сердце он пробил навывлет ей,
И смерть в глубокой ране я увидел.

Влюбленные. Художник С.Мирзазаде

Такую рану поздно зашивать,
Мне водопадом грозно бушевать,
С дитём навеки расставалась мать
И это расставанье я увидел.

КРУЖИТСЯ

Сам ручей и знать не знает, кто
Около него, ручья, кружится.
У красавиц, что бывают тут,
Каждый локон, как змея, кружится.

Смотришь ты луною с высоты –
Честь творцу подобной красоты!
Чтобы пасть к ногам таких, как ты,
Много жертв таких, как я, кружится.

Убивает взор из-под бровей.
Пожалей, печаль мою развей.
Или на беду в крови твоей
Смертоносная струя кружится?

Ты за старика меня сочла.
Покрывало плотное сняла -
Из груди душа моя ушла,
В небесах, теперь ничья, кружится.

Я в почёте средь больших людей,
Мне же быть слугой твоим милей.
Пред сияньем красоты твоей
Бабочкой мечта моя кружится.

НЕ ГРЕХ

Вино запретил мусульманам пророк,
Но с горького горя упиться – не грех.
Для друга смертелен малейший погрёк,
С врагами на брань не скупиться – не грех.

Мужской неразрывен до смерти союз.
Но если приятель – изменник и трус,
Башку отщепенца сменяй на арбуз:
От ложных друзей отступиться – не грех.

Я многое в жизни с годами постиг:
Бывает, что сердце – одно у двоих.
Тогда, хоть весь мир восстаёт против них,
Встречаться в тиши и любиться – не грех.

Перевод Владимира Кафарова